

16+

Малышка
ДЛЯ КАПИТАНА

МАША БРЕЖНЕВА

Маша Брежнева

Малышка для капитана

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=67951314

SelfPub; 2023

Аннотация

Он мог бы стать ее первым, а она – вылечить его разбитое сердце. Но оба соврали друг другу. Ему 25, и он звезда футбола. Ей 18, и она сбежала от строгого отца-генерала в самостоятельную жизнь. Она притворилась бедной студенткой, а он – простым офисным работником. Всего одна маленькая ложь, но теперь они не знают, в какую историю вляпались на самом деле.

Содержание

Пролог	4
Глава 1. Счёт можно сразу	10
Глава 2. Зелёным фломастером и ровным почерком	17
Глава 3. Не завидуйте, товарищ капитан	22
Глава 4. Опять ты?	30
Глава 5. Можно просто Даня	39
Глава 6. Ему не подходит такое милое имя	49
Глава 7. Классный набор на утро, чтобы встретить Даню	56
Глава 8. По твоей юбке это заметно	63
Глава 9. И где я возьму миллионера?	70
Глава 10. Мама учила быть джентльменом	76
Глава 11. Нельзя ли мыть руки по очереди?	84
Конец ознакомительного фрагмента.	88

Маша Брежнева

Малышка для капитана

Пролог

Соня

Я не очень люблю пафосные тусовки, где собирается вся элита региона, но вот уже два года отец вместе с матерью таскает на них и меня. Единственное, что мне нравится в этих вечерах, – возможность выгулять шикарное бальное платье, купленное к очередному новому году, а ещё вместе с лучшей подругой пообсуждать, во что наряжены другие.

Отец в парадной форме, с отглаженными идеальными стрелками на брюках и в начищенных до блеска туфлях. Генерал не может себе позволить хоть в чем-то не добиться идеала, – так он мне всегда говорит.

Я лениво прогуливаюсь мимо столов с фуршетом, пару закусочек уже зацепила, а обжираться на ночь, знаете ли, нельзя. Отец беседует с важными дядечками из администрации, я же предоставлена сама себе, чему нереально рада. Улыбаться мужчинам, которых я знать не знаю, но дети которых явно подходят мне в потенциальные женихи, то ещё удовольствие.

Мне не нужен жених, подобранный папой, потому что я уже несколько месяцев влюблена в одного парня. Самого

лучшего парня, который только мог быть, хотя в день знакомства, признаюсь, считала его редкостным козлом. Может, я до сих пор мало знаю о его жизни, до сих пор не знакомила его с родителями, не была у него дома, но мы и не три года встречаемся, и всему есть разумное объяснение. Я тоже ему не сказала, что я дочь генерала, а наврала, что я приезжая бедная студентка, родители остались в глуши, а я снимаю квартиру и пашу на работе (последние два пункта, в общем-то, правда).

Его зовут Даня, он старше меня на несколько лет, работает в какой-то компании и живет самой обычной жизнью, что не делает его хуже. Он именно такой, каким я представляла себе идеального мужчину со времён средней школы. И он определённо самое лучшее, что случилось со мной.

Я захожу в мессенджер, где мы обычно общаемся, потому что дать ему свой профиль я так и не решилась, слишком там заметно, что я не из села приехала. Обновляю сообщения, но от Дани ничего нет, и в сети он не значится. Что ж, подожду до другого раза, мне сейчас тоже некогда общаться. Тем более, началось объявление обладателей губернаторских наград в разных номинациях.

Подхожу ближе к Эрике, подруге, чтобы поговорить о своём, о женском, пока лауреаты принимают награды из рук первого лица. Эрика в который раз спрашивает, когда я познакомлю ее с парнем, а я думаю, что действительно уже пора. Вот с ее МЧ я познакомилась довольно быстро. Он у неё

футболист, и хоть я ничего не смыслю в футболе, понимаю, что спортсмены – люди со сложным графиком и постоянно занятые на тренировках. Папа мечтал, чтобы я стала фехтовальщицей на серьезном уровне, но до сборной России, увы, я не дотянула. Так бывает.

– Сегодня будут награждать Лёву, это друг моего Кая из клуба, – наклоняясь к моему лицу, сообщает Ри.

– Здорово, а сам Кай-то где?

– Наверное, к нему и пошёл, я где-то видела Лёву, но не успела поздороваться. Знаешь, Кай даже познакомить вас когда-то хотел, но я сразу сказала: только через мой труп. Этого циника к девушкам на пушечный выстрел подпускать нельзя.

– Все так плохо?

– Хуже, чем можно подумать, – язвительно замечает Ри и переводит взгляд на сцену. – А сейчас и сама увидишь.

– В номинации «Спортсмен года» приз получает... получает... – ведущий тянет время, заставляя зрителей шумом подгонять его. – Капитан футбольного клуба «Салют» Даниил Левин! Просим вас подняться на сцену.

– Смотри-смотри, – мягко подталкивает меня в бок Эрика.

А я смотрю. И воздуха в душном зале резко не хватает. Я подношу руку к шее и тяну за цепочку, которая сразу из простого украшения превращается во что-то удушающее. Мне кажется, что это не может быть правдой.

На сцену выходит мой Даня. В костюме с бабочкой, дорожными часами на левой руке и запонками, которые гипотетически стоят больше моего платья.

Даниил Левин. Лёва. Пазл складывается не сразу. Ведь я даже его фамилию не знала. Капитан футбольного клуба.

Мне нечем дышать.

Я сталкиваюсь с ним взглядом, вижу, как он на долю секунды теряет самообладание, и вырываюсь прочь из зала. Длинный коридор, ведущий в никуда. Я ничего не знала. Я не знала, кто тот парень, которому я доверилась полностью, которого считала лучшим и самым близким.

Он обманывал меня.

Спотыкаюсь на каблуках, едва не въезжаю носом в паркет, но удерживаю равновесие. Голова кружится, хотя я выпила лишь два глотка.

Он меня обманывал.

А я обманывала его.

– Соня! Соня! – эхом разносится по коридору его голос. Я не хочу прятаться и сбегать, ведь от этого разговора рано или поздно не убежишь.

– Привет, – холодно встречаю его. Он резко тормозит около меня и разглядывает во все глаза. Не такой он привык меня видеть: обычно с ним я была без профессиональной укладки, без брендовой сумки и шпилек от Джимми. Впрочем, все это лишь мишура. Я всегда была с ним настоящей.

– Привет, – вторит мне парень.

– Лёва? Даня? Как зовут тебя на самом деле?

– Ты знаешь, как меня зовут, Сонь. И фамилию мою теперь знаешь, и я теперь о тебе все знаю. Самое ужасное, Сонь, что ты врала мне все это время.

– Ты тоже мне врала! – сразу срываюсь на крик.

– Я думал, ты простая студентка из маленького городка, а ты...

– Дочь генерала, да! Я не говорила, потому что все боятся отца и не хотят со мной встречаться!

– А я не рассказывал, кто я, потому что все девушки ведутся на мое имя и деньги.

– Мне не нужны твои деньги...

– Еще бы, ты и так богатая наследница. Но в одном ты была права: твой отец будет против.

– Разве тебе не все равно, что скажет мой отец?

– Ему ты не рассказывала обо мне, да? Тоже ему врала? Знаешь, Соня, я не буду встречаться с девушкой, которая мне врет. Больше всего на свете я боялся именно этого.

– Боялся и делал это сам! – меня колотит. То, что он сейчас говорит, кажется бредом сумасшедшего. Разве мог тот, кто не переносит вранья, так долго кормить любимого человека ложью? Любимого ли... Ведь и его слова о любви могли быть фальшивыми. – Уходи, Дань. Просто уходи. Пошёл ты к черту, Левин!

Хватаю с подоконника сумку, бросаю ручку на плечо и гордо удаляюсь из коридора, отбивая наш прощальный марш

дробью каблуков по паркету.

И я не знаю, побежит ли он догонять.

Глава 1. Счёт можно сразу

Лёва

Этот день был отвратительным по всем статьям. Сначала какой-то неадекват едва не пробил мне бампер в новой тачке, не успев вовремя затормозить. Потом тренер загонял нас так, что мы чудом заползли в раздевалку, а затем администратор заявил, что руководство просит подняться, когда буду готов. Я приперся к директору клуба с мокрыми после душа волосами и в таком виде, что меня стоило послать лесом, но вместо леса меня послали на переговоры с компанией, которая будет делать рекламу для команды.

Когда меня сделали капитаном, речь не шла о том, что придется после убойной тренировки впихивать себя в строгий клубный костюм и тащиться на какие-то деловые беседы в компании нашего сумасбродного пресс-атташе.

В офисе этой самой компании угощали горьким кофе и слишком долгими разговорами, в которых я ничего не понимаю, но почти два года с капитанской повязкой на руке сделали меня лицом, умом, честью и совестью клуба, поэтому приходится отдуваться за всех.

Короче. Я выбираюсь с парковки офисного центра, часы показывают 17.53. И лучше мне поехать домой от греха подальше, но дома нечего жрать. Такая вот фигня, когда живешь один, а мозгов у тех девиц, которые притаскиваются

ко мне, обычно не хватает на что-то кроме «Давай закажем доставку?». И они еще на что-то претендуют, хоть и годятся все только для одного.

Во рту все еще горчит от странного кофе, и даже жвачка с ментолом не очень-то помогает. Если честно, я так устал, что даже рыться на сайте доставки лень, поэтому просто заезжаю туда, где иногда ужинаю, когда бывает настроение. Нормальная кухня, приличный ценник и всегда обслуживание на уровне. Захожу, поднимаюсь сразу на второй этаж, даже не спрашивая у хостес, есть ли столики. Приземляюсь за свободным у окна, и через тридцать секунд передо мной материализуется меню. В комплекте с официанткой.

Эту я еще не видел, новенькая, значит. Рыжее лупоглазое чудо какое-то. Господи, ей лет-то сколько, восемнадцать хоть есть? Понаберут кого зря, а я еще думал, тут о репутации места заботятся. Смотрю на бейджик. Софья. Ну допустим.

– Добрый день, сразу ничего заказать не желаете? – с радостной улыбкой выпуливает мне заученную фразу и ждет.

– Нет.

Все с той же улыбкой улетучивается, оставляя меня одного. Терпеть не могу, когда долго навязываются, желая заслужить чаевые. А надо просто делать так, чтобы максимально мало болтать с клиентом, но максимально быстро отдавать заказ, вот и весь секрет успеха.

Я в целом легко выбираю, что мне нужно, но кнопку вызова специально не нажимаю, интересно посмотреть, через

сколько чудо явится. Быстро подходит во второй раз, видимо, старается доказать начальству, что взяли ее не зря.

Пока я диктую, какую пасту мне подать и на каком молоке кофе сделать, сам слежу за тем, как шустро она записывает все в свой блокнот и какие тонкие, нежные у нее пальцы. Она убирает карандаш за пояс, перечитывает записанное, дожидается моего кивка.

– Кофе сразу принести?

– Да.

И без «спасибо» как-нибудь обойдешься, улыбающееся создание. Пора работать, заказ сам себя не принесет.

Расслабляю галстук-удавку на шее, я не привык так ходить, меня костюм с галстуком сразу делают другим человеком. Достāju смартфон из кармана, но не успеваю даже проверить все чаты, как замечаю знакомого в другой части зала, убираю телефон обратно и поднимаюсь с места, чтобы подойти и поздороваться. Разговаривать долго не хочу, но быть невежливым козлом тоже. Обмениваюсь со своим знакомым дежурными фразами, жму руку и разворачиваюсь, чтобы вернуться за столик.

И в этот момент Соня, которая тащит мой кофе, забывая посмотреть на путь перед собой, выливает содержимое чашки на мой пиджак.

Чашка скользит в ее руках, но рыжая ее удерживает и с испуганным лицом смотрит на меня. Кофейное пятно расплывается на ткани, я громко и без всякой цензуры ругаюсь,

глазами отыскивая, где бы взять салфетку.

– Я сейчас, – шепчет Соня и кидается к служебному столу, где пачками сложены салфетки, хватает сразу несколько и ставит туда же пустую чашку.

– Реально думаешь, что это поможет? – рывкаю на нее, выдергивая салфетки из рук девчонки.

– Простите-простите, это совершенно случайно, давайте решим вопрос, я могу заплатить за химчистку...

Когда она это произносит, меня реально триггерит. Смотрю на нее так, что она аж смущается и краснеет.

– Да нужна ты мне со своими деньгами, работать лучше научись, криворукая, – прикладываю салфетки к пятну, чтобы хоть немного впиталось, и иду к своему столику. Соня семенит за мной.

– Я хочу исправить это недоразумение, давайте договоримся, – не отступает она.

– Да сама ты недоразумение. Кофе принеси.

Ее глаза вспыхивают. Кажется, вот теперь я ее по-настоящему задел, извиняться она больше не хочет.

– Если я виновата перед вами, это еще не повод переходить на «ты».

Я откидываю грязные салфетки на край стола и стягиваю с себя пиджак. Хорошо, что на нем подкладка, и на белую рубашку кофе не пропитался.

– Сделай одолжение, просто скройся. И держи себя в руках, когда будешь нести новую чашку.

Она хочет что-то сказать, я вижу, как у нее скулы сводит от злости, но официантка молча хватает салфетки со стола, сжимает в кулаке и уходит. Возвращается через две минуты с новой порцией кофе, который уже и пить не хочется, а еще через пару минут приносит еду. Ставит тарелки передо мной и задерживается.

– Еще что-то? – спрашивает, быстро хлопая ресницами.

– Счет можно сразу.

– Пожалуйста, я готова устранить конфликт, мне бы не хотелось вылететь отсюда, – настаивает рыжая.

– Не моя проблема, что у тебя руки не из того места, но жаловаться я не буду, мне это просто не нужно.

– Знаете... – вдруг начинает она, хотя уже собиралась уйти. – Я понимала, что будет тяжело на этой работе, но мне нужны деньги, и выходит, ради копеек приходится работать с такими редкостными хамами.

Не понял. Это я редкостный хам? Вылила на мой клубный пиджак кофе, стоит тут, поесть не дает, и еще меня хамлом называет? Да если я бы одно слово сказал владельцу, ее бы выкинули отсюда через минуту. Девчонка, кажется, не поняла, с кем имеет дело. А может, и не говорить? Зачем давить авторитетом, видно же, что она мелкая.

– Слушай, я пашу весь день на работе, чтобы иметь возможность иногда прийти в такое место поужинать, но не наталкиваться на официантов, которые ничего не умеют и еще умудряются оскорблять.

Что?

Договариваю и самому себе задаю вопрос. Что я сейчас сказал? На какой работе я пашу весь день? Захотелось офисным планктоном прикинуться? Бред, полный бред.

– А я не для того прихожу сюда после учебы, чтобы за гроши выслуживать истерики клиентов.

Выходит, бедная студентка. Ну да Бог с ней, пусть уже идет, надоела.

– Соня, просто иди уже и принеси счет. С пиджаком справлюсь как-нибудь.

Она сильнее сжимает салфетки в руках, прямо до побелевших костяшек.

– Надеюсь, в следующий раз вас будет обслуживать кто-то другой, – бросает мне напоследок.

– Это взаимно, – добиваю ее и перевожу взгляд на свой ужин, показывая, что разговор окончен.

Через минуту она притаскивает мне счет, и моя рука машинально тянется к телефону, чтобы оплатить. Но тут я понимаю, что просто офисный работник, который сутками сидит в душном кабинете, вряд ли купит себе 12 про, и я достаю из кармана карту, на всякий случай прикрыв выбитые имя и фамилию пальцем.

– Приятного вечера, – шипит Соня, оставляя чек в баночке на столе.

Она уходит с таким расстроенным видом, что я начинаю чувствовать себя козлом, хотя меня по-прежнему бесит ее

рукожопость. Налички у меня с собой нет, чтобы оставить ей чаевые, но в дальнем углу зала есть детский столик с красками и фломастерами, один из которых я забираю перед выходом. Достаю чек из баночки, переворачиваю чистой стороной к себе и фломастером царапаю послание.

Глава 2. Зелёным фломастером и ровным почерком

Соня

Почему все красивые обязательно козлы? Взрослый серьёзный мужик с виду, а повёл себя так... Да, я виновата, кто же спорит. Но я была готова исправить все, а не выслушивать, как он шлёт меня в грубой форме. И кто вообще с персоналом на «ты» разговаривает? Самый умный? Бесит.

Когда он уходит, убираю со стола, замечая, что он написал что-то на чеке. Даже читать не хочу, это чек для него, так что можно смять и выкинуть. Сжимаю глупый клочок бумаги в руке, но в последний момент берет верх любопытство, и я раскладываю смятый чек на столе, разглаживая пальцами.

Зелёным фломастером. Смешно. И почерк еще такой приятный, ровный.

«Извини. Видимо, у тебя был сложный день. Не переживай, проблемы не будет»

И на том спасибо, блин. Радуюсь тому, что какой-то козел не поспособствует, чтобы меня выгнали из ресторана, ведь я только устроилась.

В пятиминутный перерыв беру телефон, на котором снова куча сообщений от отца.

Министерство Обороны: *«Соня, прекращай, возвращайся*

домой. Тебе не место там».

Ещё бы. Тяжело смириться, что твоя дочь таскает тарелки зажавшимся клиентам в восемнадцать лет, на втором курсе. Ещё тяжелее из-за того, что я почти не общаюсь с родителями с тех пор, как съехала от них. И ещё тяжелее, если учесть, что мой папа генерал и начальник Управления МЧС по региону.

Все думают, что очень круто родиться в успешной богатой семье, но не все понимают, что на самом деле скрывается за дверями золотых клеток.

Отец мечтал, что мой старший брат пойдёт по его стопам, но Ян наотрез отказался учиться в академии МЧС, да и вообще, ясно дал понять, что в его жизнь папа влезть не сможет. И тогда он влез в мою.

Знаете, отец из тех людей, которые с детства мечтают о власти. Бывают просто исполнители, бывают люди с амбициями, но без навыков, а вот у папы было все. Не помню точно, когда на его погонах появились генеральские звёзды, а вот проблемы появились в нашей семье раньше. Именно потому он и записан в моем телефоне «Министерство Обороны», что всю мою жизнь пытался охранять и контролировать каждый мой шаг. Учись на «отлично». По понедельникам и средам ходи на вокал, а по вторникам и четвергам – на фехтование. Ночевать у подруг – нельзя, только у Эрики, в доме на соседней улице. На дискотеки в школу ходить, но вернуться домой раньше всех. С друзьями брата не дружить

– они старше и могут мне навредить.

Отец выращивал тепличное растение, а не дочь воспитывал.

К счастью, Ян всегда был на моей стороне и заступался, когда отец перегибал палку, а ещё была Эрика, уверенная в себе, сильная, бойкая. Тоже старше, кстати. И я всегда хотела быть похожей на неё.

Конечно, я совсем не Эрика, но это и правильно. Я сама по себе, просто есть то, что хотелось бы перенять от других людей. Умение себя отстаивать, например, у Эрики я точно забрала.

Быстро печатаю ответ папе:

«Вечером позвоню»

Прячу телефон, пока администратор не заметила. Во время смены никаких телефонов, разумеется, и мне не очень тяжело было привыкнуть к строгой дисциплине на рабочем месте, если вспомнить папину муштру.

Забираю со стола чек, на котором этот вредный тип нацарапал свои извинения, и забрасываю в задний карман. У нас такая униформа: джинсы и клетчатая рубашка, даже фартуков нет. Но руководство считает, что это круто и оригинально. Волосы обязательно убирать, чтобы не болтались, а мою рыжую копну пойдя завяжи как-нибудь – это целое приключение.

Короче, на работе мне тяжело, но я сама сделала этот выбор. Пусть у меня будут с трудом заработанные деньги, но

свои. Я уже взрослая девушка.

Мониторю столики, за которыми я закреплена, но там пока посетители не сменились. В нашем ресторане закрепление официантов за столиками есть, но не такое строгое. Если меня позовёт кто-то за другим столиком, или официант вовремя не успеет принести что-то «своим», тут уже нет разделения, главное – довольный гость.

Наш шеф говорит: каждый гость должен уйти счастливым.

Я уже примечаю, к кому нужно подойти и забрать посуду, но решаю спросить кое-что у Наташи, официантки из смены.

– Наташ, видела моего клиента? Которому я счёт недавно относала.

– Видела. Хочешь узнать, постоянный или нет? Нет, но я его тут уже видела. Понравился что ли?

Фыркаю в ответ на этот вариант коллеги.

– Да ты что, он очень придиричивый, чаевые не оставил, так что не понравился он мне.

– А мне вот его внешность очень заходит, он мачо прям. Но такие красивые в таком возрасте уже свободными не бывают, – грустно вздыхает девушка.

– В каком таком возрасте?

– На вид ему лет так двадцать семь.

Ух ты. Тогда он прилично меня старше. Мне пока ещё восемнадцать, но девятнадцать исполнится через два месяца. Я всегда была самой младшей в классе, но меня это не волновало. А сейчас мне кажется, что до сих пор все видят во

мне мелкую школьницу, хотя я уже учусь на втором курсе, с лета живу самостоятельно, работаю уже несколько месяцев. Из стажера, отвечающего за грязную посуду, выбилась в настоящего официанта.

– Да хоть тридцать пять, – отвечаю Наташе и выхожу в зал к гостям.

До вечера таскаю тарелки с кухни в зал, отдаю заказы, выбиваю чеки и веду мысленный подсчёт чаевых. Зарплата тут – копейки, но чаевые всё спасают. В конце смены почти валяюсь с ног от усталости, и хотя живу почти в центре города, в старой однушке, ковылять пешком туда не хочется. Вызываю такси, ворчу про себя, что тарифы адские. И хотя дома я с порога готова улечься в постель, обязательно приседаю, стою в планке и качаю пресс. Стальные девчонки не сдаются никогда.

Раскладываю диван и плюхаюсь на него, не желая даже в соцсетях виснуть. Хотя страницу этого отвратительного клиента я бы полистала. Так, чисто ради интереса. Ну и от информации, какая бедная девушка терпит такое чудо, я бы не отказалась.

Хотя зачем он мне? Надеюсь, я его в ресторане даже больше не увижу. Пусть это добро будет чьим угодно, но не моим.

Глава 3. Не завидуйте, товарищ капитан

Лёва

Это счастье, когда у человека, имеющего мой график, случается выходной. И еще лучше, когда в этот выходной происходит что-то интересное, свадьба товарища, например. Один мой одноклубник, Дэвид, женится после года френдзоны и нескольких месяцев отношений. Для меня это что-то безумное, но думаю, кому-то больше повезло по жизни, чем мне. И если он уверен в своем решении, флаг ему в руки и кольцо на палец.

Торжество в крутом и весьма пафосном ресторане, которым владеет друг семьи Дэва. Все на высшем уровне, считаю, что жених не прогадал с выбором. Все очень достойно. Церемония и напыщенные клятвы меня не трогают от слова совсем, я слишком железобетонный для этого, но в целом, миленько. Девчонка красивая. Родственники адекватные. Одна проблема: гости в основном по парочкам, и хотя мне удобно быть одиноким волком, не понимаю, почему сегодня этот факт подбешивает. За банкетным столом сажусь рядом с Каем, лучшим другом Дэвида, которого в последнее время я и своим неплохим другом могу назвать.

Меню – огонь, официанты работают на пять с плюсом.

Кое-кому бы поучиться.

– Вот это я понимаю, хорошее обслуживание. Меня на днях какая-то овца в кафе у стадиона кофе облила. Пиджак от клубного костюма пришлось в химчистку сдавать.

– Может, она новенькая? – вступается за неизвестную девочку Эрика, подруга Кая. Наше с ней знакомство не задолго, и я все еще не знаю, как к ней относиться. Это танк, сминающий все на своем пути.

– И что теперь? Если руки кривые, другую работу ищи.

– Может, она специально? – не унимается Эрика. – Вдруг это твоя тайная поклонница.

О да, только этого не хватало. Поклонница, считающая меня редкостным хамом? Пожалуй, не интересуется.

– Не думаю. Мы знатно поругались, и она не знала, кто я. Я и не сказал, а то ее проблемы бы многократно увеличились.

– Лёв, ты слишком злой с девушками, – замечает Кай.

Я и не спорю. Если бы они не были такими дурами, я бы тоже вел себя иначе. А сейчас смотришь на любую, и все они одинаковые.

Первый раз я влюбился лет в одиннадцать-двенадцать в школе, мне понравилась девочка, с которой я сидел за одной партой. Я провожал ее до дома, носил портфель, дарил ей наклейки и постеры с ее любимыми певцами. С ней же учился целоваться у подъезда в свете уличных фонарей. Наверное, это единственное чистое и светлое, что было в мо-

ей жизни, и когда родители моей подруги переехали, забрав ее из школы, я был расстроен. Конечно, позже я мотался по свиданиям с девчонками, которые сами слонялись за мной, потому что уже тогда прочухали прелести статуса девушки футболиста, но это все было уже по-другому. Не то.

После школы меня позвали в хороший клуб, и я переехал сюда, поступил в универ на спортфак. Жил в общежитии и ездил на автобусе. Через год игры в дубле – второй команде клуба – меня перевели в основу с нормальной для студента зарплатой. Снял квартиру, перегнал из дома старую машину дяди. Пахал на поле, в зале, в каждом матче. Через год я был в стартовом составе по умолчанию.

Новый контракт. Новая зарплата. Новые шансы.

В двадцать два я закончил универ и купил собственную квартиру, а потом и новую собственную тачку. Пока я к этому шел, мне было не до отношений, максимум что-то проходное. А в двадцать три встретил ту, после которой ничего не осталось. Только пустота. Вакуум.

– Пусть работают нормально, претензий не будет, – возвращаюсь к теме разговора. – А если кофе удержать не могут...

– Остынь, Лёв, попей шампусика, полегчает, – предлагает мне Эрика. И в этот раз она права. Дальше ее интересую не я, а Кай. Слава Богу, хоть эта нормальная, на своего мужика смотрит, а не чужого.

– Как ты думаешь, сегодня мне придется уносить тебя с

танцпола на руках? – подтрунивает над Эрикой товарищ.

– А ты что-то имеешь против? Я могу создать все условия для этого, – забавляется блондинка.

– Я готов носить тебя на руках, если надо.

– Вот как.

– И забрать прямо с танцпола.

– Надо же.

– Сбежать не предлагаю – мой лучший друг не оценит.

– Я готова тусить до утра, – убеждает его Эрика.

– Но утром...

– Утром...

– Боже, эти ваши нежности, – бормочу себе под нос. Тошнит от них реально, что же такие приторные!

– Не завидуйте, товарищ капитан, и обретете намного больше, – улыбается мне Эрика, а потом хватает Кая за подбородок, притягивает к себе и целует.

И я понимаю, что завидую. Так и есть, я правда в глубине души это чувствую. Давно забытое счастье, которое моя бывшая смешала с дерьмом, ошивается где-то на жестком диске в голове. Я отрицаю любовь, отрицаю все, что связано с этим, но...

Те, кто говорят, что они не хотят быть счастливыми, бессовестно врут.

Соня

– Как погуляла на свадьбе? – спрашиваю у Ри, когда в вос-

кресенье днем она заезжает в гости. С некоторых пор только она ездит ко мне, я же сократила свои ответные визиты, потому что у неё меня легко вычислить родителям.

– Отличная свадьбка, но я бы другое место выбрала для банкета. И не сентябрь. Но замуж выходила не я, так что... все замечательно, кроме унылого брюзжания одного парня из команды мальчиков.

– И в чем это заключалось?

– Кажется, злость, обращённая ко всему женскому населению планеты.

– Фээээ, – корчу рожицу, подкатывая глаза. – Мне тоже на днях один такой попался в кафе. Отвратительный клиент, даже чаевых не дождалась.

– Жлоб, – быстро дает свою оценку Эрика. – Как родители?

Ой. А как родители? В тот вечер после работы, когда мне попался «жлоб», я забыла перезвонить отцу, и на следующий день он трезвонил так, что пришлось отпроситься с пары и выйти поговорить с ним. Папа устроил взбучку, уверяя, что не позволит мне работать обслугой и выяснит, куда я устроилась, чтобы организовать мое увольнение. Не думаю, что он правда будет этим заниматься, хотя вполне может поручить своему секретарю из приемной в Управлении МЧС обзвонить все кафе и рестораны города.

Я не сдалась. Заявила, что меня устраивает такая жизнь. Квартира дешёвая, сейчас не зима, а квитанции за отопление

только ждут меня впереди. До университета я бегаю пешком, до работы обычно тоже, иногда могу взять такси, если сил не остается, но редко. Одежды и обуви я вывезла из дома целый шкаф, пока не до обновок. По утрам варю овсянку, обедаю на работе – сотрудников кормят.

Не так я и соврала тому мужику, когда жаловалась на тяжёлую жизнь. Я ведь уже вырвалась из особняка, где у меня была своя ванная и гардеробная.

– Родители мечтают, чтобы я вернулась домой. Конечно, ответ нет.

– Ты молодец, – подбадривает Ри. – Я полностью за тебя. Сама борюсь за свою свободу и свои права, но съезжать пока не готова. Потому что мне если и менять место жительства, то...

– На квартиру Кая, верно? – тут же выдаю свой вариант. Отношения у голубков развиваются быстро, хотя я знаю, что два с половиной месяца – не срок.

– Верно, Соф. А на личном фронте как? Может, в универе кто-то подкатывает?

Подкатывают. Есть такое. Я знаю, парни обращают внимание на рыжих, а на рыжих с длинными ногами и третьим размером – тем более.

– Мне нет до них дела, Ри. У меня старославянский и отечка (отечественная литература – прим. автора). Конспекты, читательские дневники, словарики литературных терминов. Напомни, зачем я вообще пошла на филфак?

– Понятия не имею. Возможно, по тем же причинам, что и я на политологию.

И то верно – родители такие родители.

– Ри, скажи, ты сейчас счастлива? Разве что-то изменилось, когда у тебя появился Кай? Ведь ты все могла и сама.

– Я и сейчас могу, – без тени сомнения утверждает подружка, запихивая в себя ещё один бутерброд. Это я на диетах сижу и колбасную нарезку держу чисто ради набегов Эрики, а та поглощает что угодно, мотивируя тем, что отработает все в зале. А я закусываю нарезанным яблоком без шкурки. – Я вообще все могу сама. И парень мне не для того, чтобы я на него проблемы перекидывала. Парень – это поддержка, вера в меня, близость по духу и ощущениям. Мы на одной волне, мы оба на эмоциях, когда рядом, мы два упёртых танка. Но мы два счастливых танка. И у тебя так будет, Со, даже не сомневайся, просто всему своё время.

– А сейчас мое время – подавать кофе напыщенным индюкам, – вздыхаю, кусая очередную дольку яблока.

– И среди этих напыщенных индюков когда-нибудь ты можешь встретить своего принца. Представь: он придёт такой красивый, высокий, старше, как ты любишь. Закажет кофе и... не знаю, медальоны из телятины, к примеру. А когда он оставит тебе щедрые чаевые и начнет нахваливать, попросит черкануть номер телефона на салфетке, через день перезвонит и пригласит на свидание...

– Стоп! Перебор, Ри. На сегодня это все.

– Ну может, перебор. Только ты не знаешь, где найдёшь того самого, – Эрика вдохновенно откусывает от третьего бутерброда и подкатывает глаза от удовольствия. – Запомни, зайчик, в этом мире есть только два чистых вида удовольствия: занятие любовью и вкусная еда.

Глава 4. Опять ты?

Лёва

– Не думаешь перебраться куда-то в ближайшее время? – спрашивает Кай в раздевалке после очередной тренировки.

– Не понял. Куда?

– В клуб другой, покруче. Думаю, ты уже готов.

Я едва заметно улыбаюсь. Приятно, конечно, что он так ценит мои игровые качества, но нет, я никуда не планирую.

– Знаешь, меня с детства учил тренер: в клубе надо играть, а не лавку полировать. Поэтому я предпочту быть капитаном здесь, чем в более статусной команде просто статистом.

– Не боишься, что потом поздно будет? Тебе ведь уже не двадцать.

И что? Если я буду интересен большому клубу, владельцев не испугает то, что в следующем году мне исполнится двадцать шесть. Считаю, что сейчас я в отличном возрасте для того, чтобы посвятить всего себя дальнейшей карьере.

– Не боюсь, Кай, – последний раз прохожусь полотенцем по волосам и с размаха бросаю в корзину для стирки. – Мне кажется, я и здесь еще для чего-то нужен.

– Тут согласен, – кивает товарищ. – Ты домой?

– Нет, пойду поужинаю где-нибудь, хотя даже не где-нибудь, а в одном конкретном месте. Хочу глянуть, не уволилась ли еще та овца, которая мой клубный пиджак кофе за-

лила.

Кай улыбается, словно я что-то смешное сказал, пожимает мне руку и уходит. Я раздумываю, пройтись пешком пару остановок или перегнать и перепарковать тачку за универ-магом, в двух шагах от реста, куда мне нужно. Ноги после тренировки отчаянно вопят за второй вариант. Вообще не знаю, как люди живут без своей машины?

Интересно, а на какой тачке должен ездить среднестатистический офисный работник, которым я прикинулся в прошлый раз? На «фокусе» каком-нибудь? Ну явно не на Q7. Я и сам-то ее недавно купил, после квартиры начал откладывать на новый автомобиль. Все-таки не в «Зените» играю, миллионы лопатой не гребу, но и на жизнь не жалуясь. Последний раз мальчишкой с грошами в кармане я чувствовал себя на первом курсе, а было это давно. Очень давно, словно в другой жизни.

Оставляю машину на парковке нашего ЦУМа, перехожу дорогу и поднимаюсь на второй этаж заведения, попутно разглядывая всех официанток в клетчатых рубашках и глазами выискивая рыжую копну волос. В зале ее нет.

Вылетела все же за профнепригодность или просто в другой смене работает?

Долго гадать не планирую, в конце концов, я пришел поест. Нахожу свободный столик, сажусь и едва решаю нажать на кнопку вызова официанта, как передо мной появляется настоящее чудо. Соня собственной персоной.

– Опять ты? – чуть ли не рычу на нее. Соня же делает вид, что в прошлый раз ничего не случилось.

– Добрый день, вот ваше меню, – на стол опускается бумажная раскладка, а Соня расправляет плечи и смотрит с улыбкой. – Если желаете, чтобы кофе подали сразу, я попрошу другого официанта принести вам.

– А не проще заменить официанта?

– Я бы с радостью, но в зале все заняты, и у меня не было выбора, – чеканит слова голубоглазая рыжая ведьма. Спасибо, что хоть не зеленые глаза, а то я бы совсем испугался.

– Тебя не уволили?

Рыжая пытается подавить смех, но с трудом это делает.

– А должны были? Не бойтесь, второй раз я не вылью кофе на вас. Повторять саму себя – слишком скучно.

– А что тогда – пастой в лицо швырнешь? – говорю и думаю, что зря поделился с ней такой идеей, потому что в ее глазах тут же зажегся огонек. Видимо, мысль пришлась девочке по вкусу.

– Постараюсь этого не делать. Но вообще я не понимаю, почему вы опять так себя ведёте, вы же извинились в прошлый раз? Я приняла извинения и готова сделать вид, что ничего не было, если сейчас вы будете обычным гостем, который озвучивает заказ, говорит «спасибо» и идёт мыть руки. Вы же можете побыть таким? Или роль циника с ненавистью к людям вам нравится больше?

Соня

– Ладно, ты права. Я перестарался, – короткими фразами разговаривает со мной этот товарищ, который уже претендует на звание «персонального» клиента. – Американо и спагетти с морепродуктами.

О, вот так бы сразу. На работе я предпочитаю работать.

Нет, такие гости однозначно отвлекают, потому что этот мужчина подходит под то описание, которое Эрика называет «типажом Сони»: взрослый, сильный, красивый, весь такой чудесный и прекрасный, но все равно по поведению – чистый козел.

– Да, хорошо, американо и спагетти, кофе я попрошу принести за меня, дабы не нарываться. Могу забрать меню? – по правилам спрашиваю, он кивает в ответ. – Хорошего вечера.

– Спасибо, – не самым любезным тоном произносит вредный тип. Мог бы и взаимно пожелать, но куда уж мне. Перебьюсь.

Захожу на кухню, отдаю заказ, затем спускаюсь на первый этаж и озвучиваю заказ по кофе на баре. Заодно вылавливаю свободного официанта и прошу его помочь мне отнести кофе, прикрываясь тем, что сама зашиваюсь. Возвращаюсь наверх, быстро оцениваю ситуацию за «своими» столиками. У кого-то освободились тарелки, кому-то нужно принести счет, кто-то заждался подачи блюда, но вопросы не ко мне – на кухне сегодня какой-то легкий бедлам. Залетаю туда, хватаю сразу три тарелки для моих гостей, а ведь когда я пришла

сюда впервые, мне казалось, что носить три тарелки сразу – это что-то невероятное. Но девчонки и парни как только не умудряются сразу больше блюд набрать, чтобы быстрее обслужить посетителей.

Когда я в очередной раз приношу посуду на кухню, меня за воротник рубашки хватает та самая Наташа, с которой мы в прошлый раз обсуждали моего странного гостя.

– Соф, там твой отец, кажется, – шепотом сообщает Ната.

Хорошо хоть руки свободны были, а то бы я сто процентов разбила посуду, а лишние штрафы мне не нужны. И без того в первый месяц подпортила свою репутацию парой раскрошенных тарелок.

– Что? Как ты это поняла?

– У него на груди написано «Самойленко А.А.», что я должна была подумать? Ты ведь Софья Андреевна?

– Угу, – киваю, зажав в зубах резинку для волос, пока перевязываю свой пучок.

– Самойленко?

– Угу.

– А там мужик в форме, на вид лет сорок пять, и фамилия...

– Ладно, я поняла, – не даю ей договорить, поправляю готовый пучок и одергиваю рубашку, которая упрямо выскальзывает из-под ремня. – Где сидит?

– За перегородкой, слева от твоего гостя. Ну того красавчика.

Господи боже мой, за что! Мой отец сидит в метре от того столика, который мне нужно обслуживать, и как мне сделать финт ушами, принести заказ и не засветиться перед папой? Он же если увидит меня, скандал будет редкостный. Под руки схватит, вытащит и отчитает перед всеми. С ноги зайдет в кабинет шефа и не уйдет, пока тот не распишется в моем заявлении на увольнение. Папа больше всего на свете хочет, чтобы я прекратила «позорить семью» и вернулась в дом. Хотя в чем заключается «позор» взрослой работающей дочери, я не понимаю. Разве стыдно быть самостоятельной? Разве стыдно зарабатывать на жизнь своими силами?

– Забирай спагетти с морепродуктами, – один из поваров выставляет глубокую белоснежную тарелку на край длинного стола.

– Наташ, Наташ, прикрой меня! – слезно молю коллегу, хватая заказ. – Подойди к моему отцу, пожалуйста, пока я буду относить за соседний столик. Черт, я еще и приборы не поставила...

– Да забей, сейчас захватишь по дороге. Так и быть, отнесу лично твоему папе ужин.

– Ох, Нат, он меня увидит, – причитаю я, когда мы выходим в зал. Я несу в одной руке блюдо, в другой – металлическую подставку с приборами. – Мой папа вычислит меня даже со спины!

– Тебе повезло, Софик, что наш арт-директор придумала перегородки.

– Это точно, – киваю и расстаюсь с Наташей на подходе к тем самым столикам.

Пока ставлю перед своим «любимым» гостем его ужин, тихо молюсь про себя, чтобы только не стрельнула ему мысль в голову обратиться ко мне по имени. Папе стоит услышать одним ухом где-то рядом имя дочери, как он тут же развернется и вычислит меня.

– Девушка, хотелось бы, чтобы меня обслужили побыстрее, – слышу из-за перегородки ворчливый папин голос и вздрагиваю.

Но мне хотелось бы, папочка, чтобы ты ужинал дома, если честно. Или тогда уже маму с собой взял. А чего она одна дома сейчас сидит, пока папа инспектирует местные заведения? Или они поругались? Надо бы у Яна выяснить все подробности, только позже.

Я делаю все спешно и испаряюсь из поля зрения своего гостя и потенциального поля зрения папы максимально быстро. Кажется, все хорошо, в этот раз генерал Самойленко меня не заметил. Предстоит еще одна вылазка через несколько минут – счет ведь надо принести. И в целом мне нужно обслуживать и другие столики... Пап! Не мог ты сесть на первом этаже, раз уж пришел?

Настает опасный момент, когда нужно рассчитать вредного козлика. Я приношу счет, на всякий случай прихватив с собой онлайн-терминал, потому что заранее не спросила, но сейчас наличными расплачиваются единицы за весь день,

так что уверена, я все равно не ошибусь, но...

Парень тянется к карману и достает оттуда наличные.

Спасибо, дорогой товарищ, за лишнюю возможность засветить себя перед папой, ведь теперь мне придется возвращаться со сдачей. Одно радует – боковым зрением я наблюдаю, как отец сидит в телефоне, что-то читая.

Молнией лечу туда-обратно, оставляю на столе сдачу и чек по оплате, желаю хорошего вечера и сматываюсь на кухню от греха подальше. Есть легкое чувство, что в горле пересохло, поэтому хватаю чистый стаканчик в кулере и наливаю себе холодной воды на пару глотков. Время – «час пик», минут через пятнадцать у нас наберется полная посадка, и долго стоять без дела – совершенно не вариант.

Собрав волю в кулак, возвращаюсь в зал, осматриваюсь, подаю меню, бегаю с заказами к барной стойке, а потом прячусь за спиной бармена, когда отец спускается, одеваясь прямо на лестнице. И все равно ему, что он тормозит других людей, которым тоже нужно попасть на первый этаж.

Я выхожу из укрытия, когда к нам подходит Наташа.

– Я рассчитала твоего папу, заодно забрала чаевые от твоего гостя, – улыбается девушка.

– Он оставил чаевые? – от удивления распахиваю глаза и показательно часто моргаю.

– Сама проверь, – Ната передает мне «вазочку» с чеками, и я действительно замечаю внутри деньги. Не знаю, рада ли я, что в этот раз он не поскупился, так как теперь у меня на

один повод меньше его ругать. Его... Вот засада, даже имени не знаю. Хотя что-то мне подсказывает, что я смогу еще узнать, вряд ли сегодня была последняя встреча.

Глава 5. Можно просто Даня

Лёва

Кто вообще придумал пробки в самом обыкновенном городе? И вроде не обеденное время, не шесть вечера, а двигаемся в час по чайной ложке.

А все из-за сдвига тренировки на непривычное время. Я в такой час в городе никогда не бываю, но сегодня вот выпала радость. Листаю станции на радио, но везде какая-то глупая попса. Ну и вкус у людей, конечно. Уж лучше новости послушаю.

Диктор что-то вещает о политике, о происшествиях, о курсе валют. Стандартный набор, а на финал остаются новости спорта. Станция, оказывается, местная, поэтому в сводке звучит название моего клуба и то, что мы готовимся к предстоящему домашнему матчу.

Готовимся, но все какие-то вялые, тухлые. Не знаю, чего всем так тяжело, не понимаю, но надо же дополнительные ресурсы включать. А жизнь вне футбола – она сама по себе, и на игре никак не должна отражаться.

Вот я со вчерашнего вечера так или иначе в мыслях возвращаюсь к рыжей Соне. Сдалась она мне? Без понятия.

Я ещё и чаевые ей оставил, пусть шоколадку купит и порадует. Могу себе представить, что работа у неё – не сахар, даже если она косячит и ошибается. Мелкая ещё, научится.

Думаю, если она случайно забывает принести что-то посетителям, за ее длинные ноги ей все прощается. Разумеется, если речь о посетителях-мужчинах. Сказать, что сам не смотрел, – враньё.

Нет, ну красивая же, чего скрывать. Совсем молоденькая, натуральная, волосы яркие. Ведьма. Seriously. В общем, я отдаю себе отчёт, почему она запомнилась и все ещё стоит перед глазами. Почему – да, а вот зачем?

Одна рука на руле, другой подпираю голову, мониторя боковые зеркала. Водители имеют дурацкую привычку так близко прижимать свои машины к чужим в пробках, что кажется, вот-вот тачки поцелуются. А мне свою жалко, я на неё пахал изо всех сил.

Сворачиваю в крайний к тротуару ряд. Мать вашу, как медленно, ненавижу такое. Но я хоть в своей любимой машине с комфортом сижу, а люди вот на остановке в толпе нужную маршрутку отлавливают, хотя общественный транспорт тоже едва двигается. Как они живут без машин? Сочувствую им.

Стоп, а это что такое? Затроило меня или...? Соня?

Да, реально Соня. Стоит, вытягивая шею, разглядывает идущие позади потока машин автобусы. Волосы в косу заплетены, на лице волнение, вся дергается. Опаздывать – очень плохо, Сонечка. Ненавижу, когда опаздывают. А она, я смотрю, вообще косячица по жизни.

Жалко ее? Не знаю даже. Одну такую подвёз из жалости,

а она мне всю жизнь испортила. Надо было ее тогда доставить до дома и сдать на руки родителям. А я, наивная душа, повелся на милую мордашку и забавную наглость. Если бы только можно было вернуть тот день, я бы через другой конец города поехал, лишь бы Аню не встретить.

Мне бы и от этой держаться за километр. Вдруг она под курткой стаканчик кофе прячет? Выльет его прямо на мой кожаный салон. Фу, гадость какая.

Да не, жалко все же, будет стоять, трястись среди ворчливых бабок на остановке. Гребанная благотворительность проснулась, не могу проехать мимо. Стягиваю маленькую фигурку в виде футбольного мячика, закрепленную под зеркалом заднего вида. Не хочу с футболом палиться, меньше знает – крепче спит. Открываю бардачок и закидываю туда мячик.

Торможу напротив Сони, опускаю зеркало на пассажирской двери и командным тоном заявляю:

– Садись.

– Спасибо, я на автобусе, – с дурацкой улыбкой отвечает Соня.

– Садись быстрее, мне некогда.

– Так и поезжай на здоровье.

– Да шустрее давай, хватит самую умную строить из себя.

Фыркнув, открывает пассажирскую дверь и слишком громко ею хлопает, когда усаживается. От этого грохота начинаю закипать, и мою новую пассажирку хочется высадить

моментально. Но убеждаю себя, что сам этого захотел, и теперь потерплю.

– Ты на работу едешь?

– Да, опаздываю, на учебе задержали, так ещё и в дальнем корпусе было занятие, – быстро объясняет рыжая.

– Я тебя просто подброшу, ты просто скажешь спасибо, идёт? – озвучиваю ей своё условие, плавно передвигая тачку вперёд вместе с потоком.

– Вы что-то быстро добрым волшебником заделались.

– Да хватит уже выкать, я твоему отцу в ровесники не го- жусь!

От упоминания отца она как-то напрягается, но ровно на секунду. Расправляет плечи, нащупывает ремень безопасности и защёлкивает его.

– Ладно, – равнодушно соглашается. – Как тебя зовут хоть? До сих пор ведь не знаю.

Я едва по привычке не говорю «Лёва», потому что так меня называют почти все, кроме родителей, конечно. Но знать ей этого не нужно.

– Даниил. Даня. Можно просто Даня.

– Даня так Даня, – спокойно кивает Соня. Она смотрит на меня, не стесняясь, но теревит пальцами натянутый ремень безопасности, и это выдаёт ее волнение с потрохами.

– На кого ты учишься? – пытаюсь поддержать разговор хоть как-то.

– Филолог.

– Интересно.

– Не очень, – ядовито замечает Соня.

– А курс?

– Второй. Мне почти девятнадцать.

«Почти девятнадцать»

– Охренеть, – и это мягко сказано. – То есть восемнадцать?

– Ты хорошо считаешь в уме, – опять язвит Соня. Коза рыжая.

– И ты учишься и работаешь?

– Вообще поразительная догадливость, – карикатурно разводит руками и опускает их на колени.

– А родители?

– Они... Ну в общем, они живут не здесь. В области. А я приехала учиться.

Ясно, рыжеволосая бестия приперлась покорять наш местный Голливуд: работать официанткой до ночи, чтобы утром купить себе кофе в какой-нибудь дрянной забегаловке. И в душной маршрутке пилить откуда-то с окраины в универ. Ладно, я тоже это проходил на первом курсе, так что девчонка молодец, работает, старается, не висит на шее у родителей.

– А ты? – вдруг переводит вопрос на меня Соня.

– Что «а ты»?

– А ты где работаешь?

– Ну... В одной фирме. Начальником... отдела.

Звучит не очень убедительно, потому что придумывается за две секунды в голове, но Соня проглатывает лапшу, как мне кажется.

– Оу. А такие тачки у всех молодых начальников отдела?

– Мне уже не девятнадцать, во-первых, – ворчу я, а Соня подкатывает глаза. Видите ли, ее нежный возраст обидели. – А во-вторых, я долго копил.

– В свинье-копилке?

– Конечно. В розовой.

У Сони вырывается нервный смешок, но она быстро берет себя в руки. Точнее, опускает ладони прямо на колени. Да вижу, вижу, что нервничает. Только не надо меня бояться, я не серый волк, и в лес точно не завезу.

– Чем занимается твоя компания? – задаёт неудобный вопрос рыжая. Черт, а я не все продумал, так ведь и спалиться легко.

– Логистикой, – я говорю первое, что приходит в голову.

Логистикой, как доставить мяч от своих ворот в ворота соперника. Ну почти и не соврал.

Она явно сомневается, что я говорю правду. Думал же, что у офисного планктона должен быть «фокус», а не Q7, но что мне теперь, машину чужую взять, чтобы поддержать легенду? Да и для чего? Может, я вообще с завтрашнего дня прекращу ходить в ресторан, где она работает, и больше никогда ее не увижу.

И почему вообще я должен свою тачку скрывать? Я и так

лапши навешал, и это явно не спагетти с морепродуктами, а дешевый пакет с растворимой ерундой. Которую, кстати, мне нельзя.

Для чего? Для чего я это делаю? Девушки всегда видят во мне в первую очередь крутого и богатого спортсмена Лёву, а не простого и хорошего парня Даню. Конечно, уже не такого простого и хорошего, как раньше. Но все равно не меня. Имя, деньги, статус, а не чувства, которые во мне могут быть.

Быть хорошим для всех не получается. Такова жизнь.

Но пока меня не убивает мысль о том, что я решил соврать. Эта Соня мне никто, и оправдываться перед кем-либо за свои слова мне не нужно.

– Давно ты работаешь официанткой? – нарушаю установившуюся было тишину в салоне. Радио звучит едва слышно, его заглушают даже сигналящие друг другу машины.

– Нет, летом начала, деньги были нужны. А ты тоже считаешь, что это ужасная работа?

– Я? Почему я должен так считать?

– Твое поведение наталкивает на определенные мысли, – быстро отвечает мне Соня и сверлит меня взглядом, пока мы снова подвисаем на месте, и я могу смотреть на нее, а не на дорогу.

– Я вел себя грубо лишь по той причине, что ты накосячила, но я думал, мы уже разобрались с этим моментом. Нет, я не считаю, что это ужасная работа, тебе восемнадцать...

– Не нужно делать на этом такой акцент, – сквозь зубы

шипит на меня рыжая, отворачиваясь к окну. И почему ее так цепляет собственный возраст? Все вопросы к родителям, они ее рождение планировали, а перед остальными возмущаться не надо.

– Но тебе реально восемнадцать. И опять же, я не говорю, что возраст плохой, – я плавно передвигаюсь вперед, осторожно притормаживаю после очередной остановки и продолжаю разговор, уже не смотря на девчонку. – Просто молоденькую студентку начальных курсов без опыта сразу в начальники не возьмут. Если тебе нужны деньги, и ты сама их зарабатываешь, это респект. Да, косячишь чуть-чуть, но ничего, научишься.

– Спасибо за вашу высокую и милую оценку, – передразнивает меня. Обиделась? О боже, ну вот еще этого не хватало. На правду не обижаются, Соня, просто учти на будущее.

– По-моему, мы договорились, что ты не выкаешь. Даже если это ирония.

– Разве ты не привык к тому, что коллеги называют тебя на вы? Ведь в компаниях обычно так и делают? – Сонечка задает очередной каверзный вопрос.

В компаниях, наверное, так делают, а в футбольном клубе – черта с два. Там еще и обматерить могут, если день не очень удачный. На «вы» со мной разговаривают разве что сотрудники администрации клуба на низших должностях.

– У нас не принято так, коллектив молодой, – выкручиваюсь этим объяснением.

– Ясно, – поджимает губы Соня. Да ладно, нормальные губы, красивые, не надо их портить этими ужимками.

– Скажи, я так сильно раздражаю тебя?

Соня резко оборачивается, словно ее по инерции потянуло вперед и подбросило в кресле. Она никак не ожидала, что я задам слишком прямой вопрос.

– Почему ты так думаешь?

Распахнула свои голубые глаза. И почему я все время думаю о том, что они голубые? Цвет как цвет. Ничего необычного.

– Потому что ты ведешь себя так, словно не в состоянии даже пять минут выносить мое общество. Какого хрена тогда уселась ко мне? Стояла бы дальше маршрутку тормозила.

– Дай мне выйти, – сразу подрывается с места, отстегивая ремень и хватаясь за дверную ручку. Размечталась.

– Не нужно показывать мне всеми силами, что я козел, потому что однажды назвал тебя криворукой. Я извинился за тот раз, а ты знаешь, что тогда сама была виновата. В чем проблема?

– Я попросила дать мне выйти, – еще раз повторяет Соня, разглядывая лобовое стекло.

– Я обещал подвезти, а не кинуть посреди дороги.

– А ты прям такой правильный?

У меня сейчас глаз задергается. Нет, ну сто процентов, рыжая ведьма. Сведет с ума за несколько минут.

– Я делаю то, что обещаю, Соня, – это называется закрыл

все вопросы.

Дальше едем молча, чему я несказанно рад. Высаживаю ее напротив ресторана, ей остается только дорогу перебежать. Бросает мне короткое «спасибо» напоследок, смачно хлопает дверью (если еще раз так сделает, придушу, отвечаю).

Нет, стоп, еще раз? А может, хватит с меня? Благотворительный центр помощи молодым официанткам как открылся, так и закроется. И длинные ноги в комплекте с голубыми глазами вообще не имеют значения. Пусть идет работает, ей полезно будет.

Я резко даю по газам и срываюсь с места, где высадил ее. Пока не понимаю самого себя. Мне надо подумать.

Глава 6. Ему не подходит такое милое имя

Соня

Перед выходом в зал забегаю в туалет, чтобы просто привести себя в порядок. Смотрю в зеркало на своё отражение и едва не падаю от той Сони, которая там. Щеки покраснелись и выглядят ярче волос. Мне стыдно? Я смущаюсь? А с чего вдруг?

Я вообще не могу понять, что сейчас было! Зачем он усадил меня к себе, подвёз до самого места работы, ещё и разговорами пытался развлекать. Разве ему нужно все это? А если у него есть девушка, которая обнаружит случайно длинный рыжий волос на пассажирском? Я бы разозлилась!

Но может, у него нет девушки? Хотя мне-то что. Грубый, злой, странный. Эти его добрые порывы кажутся мне фальшью после того, как Даня вёл себя в первую встречу. И вообще, этой высоченной горе мышц не подходит такое милое, по-детски трогательное имя Даня! На него посмотришь и в жизни не скажешь: вот это Даня. До сих пор в голове диссонанс.

И от всего его поведения тоже диссонанс! И щеки горят, и странное волнение внутри появилось, как было раньше перед выходом на поединок. Здорово получалось, когда все

эмоции уходили в спорт, но сама захотела бросить фехтование в прошлом году, хотя отец был яростно против. Он вообще хоть когда-то не бывает против того, чего хочу я?

В кармане пищит телефон, выхватываю его и едва не роняю в раковину, потому что он скользит в мокрых руках. На экране уведомлений висит сообщение от брата:

Ян: *«Со, надо сегодня домой приехать. Отец видел тебя на работе, он лютует сильно. Чтобы он не заявился в кафе и не выпер тебя оттуда, лучше явись сама»*

Видел! Он все-таки меня видел! И никак не отреагировал! Боже, Боже, Боже...

Брат предлагает мне приехать на мою собственную казнь. И все же... Поверить не могу, что отец никак не отреагировал! Когда он так делает, жди беды.

Встречи с этим Даней ни к чему хорошему не приводят! Все было адекватно и спокойно, и вот он заявился в ресторан в первый раз, я накосячила, за что получила крупный нагоняй от начальства. Потом он появился ещё раз, и меня в тот вечер увидел отец. А сегодня, когда он и вовсе меня подвёз на своей машине, выясняется, что отец уже готовится применить какие-то крайние меры.

Набираю Яну ответ:

«Приезжай за мной после смены»

Раз брат говорит, что все серьезно, нет причин ему не верить. Мы оба прекрасно знаем, как умеет лютовать наш отец и чем это заканчивается, поэтому лучше появиться дома и

быть свидетелем отцовской истерики. Правда, почему она не состоялась день в день? Отец узнал меня и даже маме не сразу сказал? Я его не понимаю.

В одиннадцатом часу я выхожу из кафе и двигаю на стоянку универмага недалеко от нашего заведения. Если брат приезжает ко мне, всегда паркуется здесь. Его машина уже стоит недалеко от въезда, и я быстро запрыгиваю в салон. Подставляю щеку для легкого поцелуя и закидываю сумку за заднее сиденье.

– Как там обстановка? – сразу набрасываюсь с вопросом.

– Отец тебя ждёт. Я сказал ему, что ты приедешь, опять мне приходится быть миротворцем в вашей войне.

– Скорее гонцом, приносящим плохие вести.

– Да прям уж плохие, для тебя разве это впервые? – ухмыляется Ян, выезжая с территории парковки.

– Мне тяжело, Ян, – закусив губу, откидываюсь в кресле, после нескольких часов на ногах мечтая уже скорее оказаться в постели. Судя по всему, спать я сегодня буду дома, потому что уезжать на квартиру в полночь кажется уже глупым делом. Утром заскочу к себе, чтобы взять нужные конспекты в универ.

Ян врубает музыку, которую он всегда слушает громко, и я чувствую резкий контраст с тем, что было днём.

Едва слышная музыка в машине Дани. Его руки, расслабленно опущенные на руль. Кажется, он не водит машину, а просто направляет силой мысли. Руки. Вот чего я пялилась

на них? На венку, выступающую из-под ремешка часов. На широкие ладони. На пальцы, которые...

Так, стоп.

Совершенно не важно, что там с пальцами. И вообще я отвернулась, как только поняла, что смотрю не туда, куда надо. А мужские пальцы – явно не то, что надо бы изучать.

Нет, я не маленький несмышлёный зяблик, для которого мужчины – существа с другой планеты. Конечно, я гуляла с мальчиками, да с теми же друзьями брата. В тайне от отца. И даже что-то типа отношений было, но по-детски, по-простому. А здесь взрослый мужик, которому «уже не девятнадцать». Интересно, а сколько? Надо было спросить, но я не додумалась, слишком увлечённо разглядывая щетину на его лице.

Да черт. И ее тоже.

Соня, Соня, признайся уже, что весь день только о нем и вспоминаешь...

– О чем думаешь? – внезапно спрашивает Ян, когда я молчу несколько минут подряд. Обычно мы с ним болтаем обо всем, особенно если не виделись какое-то время, но не сегодня.

– А, да так, меня сегодня на работу подвёз мужчина, на которого я недавно кофе вылила случайно в кафе.

– И тебе весело от этого? – недовольно ворчит Ян. Не подумала я, что в нем сразу проснётся упёртый старший брат, которому всех особей мужского пола вокруг сестры нужно

знать в лицо.

– А плакать надо?

– Нет, но тебя ведь учили в детстве, что в машины к незнакомым дядям нельзя садиться?

– Он – знакомый, – быстро прекращаю эти нравоучения.

– Да? И кто же он?

– Его зовут Даниил, он работает в какой-то фирме, связанной с логистикой.

– И что ему нужно от моей сестры?

Мало мне было папы, так ещё и брат в полицию нравов на полставки записался. Радость-то какая семейная!

– Да ничего ему не нужно, человек просто подвёз меня, ничего страшного в этом нет!

– А если он сексуальный маньяк? Познакомь меня с ним, и без вопросов тогда.

Я чуть не подскакиваю с места от такого заявления.

– Братик, с чего бы? Это не мой молодой человек.

– Тогда не надо с ним ездить.

Глаз задергался.

– Не надо тут включать методы своей подруги, – ворчит на меня Ян, вспоминая Эрику. – С кем поведёшься...

– Она бы тебя сейчас треснула и была невероятно права.

Ри была влюблена в моего брата классе в восьмом, но чувства, которые не нашли взаимности, быстро испарились, а дружба, основанная на особой «любви», осталась навсегда. Но иногда Яну кажется, что я слишком многое переняла у

Эрики.

– Ян, давай закроем тему, – нахожу в себе силы прекратить это все. – Ты лучше бы в машине прибрался!

Как обычно, на месте «елочки» под зеркалом у него пятнадцать шаманских оберегов, в подстаканнике пустой стаканчик с кофе (очевидно, стоит тут несколько дней), в бардачок я даже боюсь заглядывать, чтобы содержимое на меня не вывалилось. Мистер Ян Андреевич Плюшкин собственной персоной зло смотрит на меня за очередной укол на тему его неумения следить за машиной. Надеюсь, хотя бы девушка его когда-нибудь приучит к более серьезному поведению, хотя за столько лет не смогла. Да, у моего брата есть девушка, но живет она в Москве, а он пока здесь, но они держатся. Ян планирует уехать после выпуска из универа – ближайшим летом.

– Ладно, Со, обо мне потом, сейчас о тебе. Не ругайся с отцом.

– Ян...

– Прошу тебя, только не кричи, он ничего не сделает. Я на твоей стороне. Должен быть хоть один ответственный ребёнок в семье, правда?

И это он не про себя. Мой брат сейчас не работает, но каждое лето он традиционно набирал себе халтурку, а ещё повышенная стипендия – умеет петь. Хоть что-то общее.

– Ян, мы как на войну идём, – то ли смеюсь, то ли подавляю появляющуюся истерику.

– Такова жизнь, Со, при отце-генерале.

Выдыхаю, когда машина Яна въезжает во двор, и за ней закрываются автоматические ворота. На крыльце горит свет, а в кухонном окне я уже вижу тень отца.

– Все будет хорошо, Соня. Ты права, помни об этом, – говорит мне Ян за минуту до того, как мы входим в дом.

Глава 7. Классный набор на утро, чтобы встретить Даню

Соня

– Явилась? – первое, что говорит папа. А я уверенно подхожу к нему со спины и обнимаю, оставляю лёгкий «чмок» на его шершавой выбритой щеке.

– Явилась, папочка.

– Не надоело ещё шататься черти где? – снова по-милому обращается ко мне отец.

– Я работаю, пап.

– Эта забегаловка – не работа.

– Ты сам ужинал в этой забегаловке!

– Я там не работаю, знаешь ли!

Брат глазами просит меня успокоиться, потому что слишком уж быстро я завелась.

– Товарищ генерал, понежнее с дочкой, если можно, – вмешивается со своим комментарием Ян.

– Тебя забыл спросить, – прилетает Яну в ответ. Сам виноват, зря полез.

– Пап, может, тебе пора смириться с тем, что я взрослая и хочу самостоятельной жизни?

– Ты мужиков в свой клоповник новый водишь?

Не знаю, что вызывает у меня приступ кашля – слово

«клоповник», которым названа моя квартира, или мысль отца о моем разгульном образе жизни.

– Какие мужики, пап? Я учусь. Одна из лучших на курсе.

– Долго ты в лучших не будешь, если останешься в своей забегаловке.

– Да что ты так прицепился! Это мой выбор! – я вскакиваю с дивана, куда успела сесть, и начинаю перемещаться по комнате туда-сюда. – Я не проституткой работаю, в конце-то концов!

Мама, которая сидела все это время молча, картинно хватается за сердце, стоит мне только упомянуть самое худшее.

– Совсем с ума сошла? – откровенно орет на меня отец.

– Пап... – голос Яна едва долетает до нас во всей этой суете.

– Я не уйду с работы, папа, и свой клоповник не брошу, просто смирись. А если тебя так раздражает место, где я работаю, ужинай дома. Я все сказала.

Встаю и направляюсь к лестнице, ведущей на второй этаж, чтобы подняться к себе в комнату, но генерал Самойленко и не думает прекращать.

– Я с тобой не договорил!

– Прибереги новые мысли к завтраку, я остаюсь. Кстати, всем спокойной ночи, – бросаю напоследок и резво заскакиваю на ступеньки.

Когда через пять минут в комнате появляется Ян, я даже не удивляюсь.

– И что там? Сидели и обсуждали, как распустилась их дочь? – хмыкаю, когда Ян заваливается на кровать, наглым образом отталкивая меня к краю. Старший брат всегда такой.

– Да нет, они рады, что ты приехала.

– Заметно.

– Это сепарация, Со. Они не могут поверить, что ты такая взрослая. Да ещё и я до сих пор с ними живу, они на первом ребёнке не натренировали этот навык.

– Ты скоро уедешь, – напоминаю брату о грандиозных планах по переезду в столицу.

– А если я не готов? – неожиданно заявляет Ян и закидывает руки за голову, сминая подушку.

Не поняла.

– Что значит не готов? За столько лет не понял?

– Мы на расстоянии живем, Со, и я иногда тупо забываю, как именно у нас все с ней.

– Да ну. У тебя провалы в памяти?

– Мне просто страшно, что мы начнём жить вместе, а ничего не выйдет.

Генеральский сын – сама храбрость.

– Ян, хватит сопли свои тут распускать. Поедешь к ней, будешь каждый день с ней вместе, все получится. Вы столько лет продержались, и дальше сможете. Я в тебя верю.

– Спасибо, Сонь. Ты веришь в меня больше, чем я в тебя.

– Просто других вариантов нет, братик, Эрика уже заня-

та, – подкалываю его и ногами сталкиваю с кровати. Нечего мое место занимать, я и так в своей постели несколько месяцев не спала.

– Да ты стала жадной! – смеётся Ян. – Уже и подушки для брата жалко?

– Это моя подушка!

– ЧТД! – по буквам проговаривает брат и вскакивает с кровати. – Ты утром как?

– Хотела заехать на квартиру, но так лень рано вставать... Хоть бы одну ночь нормально выспаться. Может, подхватишь меня? Мне к десяти часам.

– Мне тоже, тогда по дороге я тебя закину, – обещает брат, хотя мы учимся в разных вузах. Но высадить меня по дороге для него действительно не проблема.

Я наконец-то принимаю душ и долго стою под лейкой, пока вода струйками стекает по лицу и длинным волосам вниз. Расслабляюсь после слишком сложного и насыщенного дня, позволяю воде смыть с себя все лишнее. Отжимаю волосы, скрученные в тугий жгут, аккуратно оборачиваю их сухим полотенцем, тянусь к дальней полочке, чтобы снять крем, и тут замечаю свою старую зубную щетку в стакане рядом с остальными.

Не выбросили. Значит, по-прежнему ждут меня.

Вытаскиваю фен из ящика и сушу волосы до состояния легкой влажности – на большее сил нет. Доползаю до комнаты и заваливаясь на кровать прямо в халате, нашариваю

в стороне слетевшее одеяло и укрываюсь им. Через минуту меня уносит сон.

А когда встаю утром, мама говорит, что отец уже уехал на работу. Значит, продолжения вчерашнего конфликта не ждать.

– Соня, мы тебе правда желаем только лучшего, – убеждает меня мама, стоя у плиты над туркой с кофе. Кофемашины она не признаёт, каждое утро варит сама.

– Если вы желаете мне лучшего, то прекратите давить, прошу вас. Я уже живу отдельно, сама деньги зарабатываю, сама за себя отвечаю, а отец попрекает меня тем, куда я устроилась.

– Дочь, он любит тебя и не хочет, чтобы ты таскала грязные тарелки!

– Мама! Но и он генералом не в двадцать лет стал!

– Соня! Он не в двадцать лет стал, а ты сейчас дочь генерала! И как ты живёшь?

– Мам, дай позавтракать спокойно. Не начинай хоть ты эту шарманку, мне и одного папы за глаза хватает. А где Ян?

– Твой брат спит до последнего, чтобы потом опаздывать на занятия. В кого вы такие выросли?

Едва удерживаю ложку в руке, чтобы не треснуть ей по столу. Меня коробит от всех тех слов, что я слышу от них. А ведь я – самостоятельный человек, они должны меня поддерживать и похвалить, что я хочу всего добиться сама!

– Ян! – кричу так, чтобы он даже из своей комнаты услы-

шал. – Яяяян!

Сонное царство медленно спускается по лестнице.

– Доброе утро мам, Соня. Я зубы чистить и поедем, – подмигивает он мне.

– Хорошо, – я поднимаюсь с места и иду к раковине, чтобы помыть посуду, и тут мама замечает на мне короткую клетчатую юбку. Первое, что я нашла в своих запасах, оставшихся здесь.

– Соня, ты так пойдёшь на учебу? В этой юбке?

– Да, а что?

– Соня, как так можно!

– Это не шорты, а юбка, – спокойно объясняю я.

– Так нельзя ходить в университет!

– Ян, поехали, пожалуйста! – опять кричу я, всем своим видом показывая, что длину юбки обсуждать не хочу.

– Две минуты, – кричит в ответ Ян.

Только вот зря я надеялась, что с ним будет легче.

– Ты во что вырядилась? С ума сошла?

– И ты туда же? Заодно теперь с нашими генералами? – возмущаюсь, пока идём к машине.

– Со, у тебя слишком шикарные ноги, чтобы вот так прям их показывать всем подряд.

– Предлагаешь только избранным?

– Молча садись в машину, – рывкает Ян.

Мы едем без разговоров, но под долбящие басы музыки моего брата. Обиделся. Ну и фиг с ним.

На подъезде к «маку», прямо напротив моего корпуса универа, он меня высаживает. Выхожу, односложно поблагодарив, и хлопаю дверью.

Одергиваю юбку, поправляю волосы и разворачиваюсь, когда машина Яна срывается с места.

Рядом стоит чёрная Q7. А ее владелец со стаканчиком дурацкого кофе в руках пялится на мои ноги. Недовольно пялится. И еще минуту назад я вышла из машины парня, которого он не знает.

Классный набор на утро, чтобы встретить этого Даню.

Глава 8. По твоей юбке это заметно

Лёва

Кто-то наверху неправильно меня понял, я не хотел встречаться с рыжей ведьмой каждый день. И особенно не хотел наблюдать за тем, как она выходит из машины другого мужика в короткой юбке.

Кто я такой, чтобы попрекать ее? Конечно, это жизнь самой Сони. Если ей нормально каждый день к разным мужикам в машину садиться, да ещё и в таком виде, что же можно с этим сделать.

Только меня бесит. Бесит невероятно, что какой-то тип смотрел на ее ноги, а она сидела рядом и так же вставляла свои колкие замечания, как мне вчера.

Красивая молоденькая девчонка с хорошей фигурой. Ясно, почему мужики липнут, но она? Разве она ТАКАЯ?

– Доброе утро, Даня, – сухо говорит мне рыжая, походкой от бедра вышагивая в мою сторону.

Я крепче стискиваю стаканчик с кофе в руке. Может, у меня просто давно с рыжими не было? И с этой надо идти тем же путём, что и со всеми?

– Доброе.

– Не облейся кофе случайно, – улыбаясь, желает мне Со-

ня.

Я ставлю надоевший стаканчик на капот, складываю руки на груди и разворачиваюсь к ней, когда она притормаживает рядом.

– Так точно не обольюсь. Тебя сегодня очередной знакомый из ресторана подвозил?

– Прости, но тебе какое дело до этого? Уже жалеешь, что подвёз меня вчера?

– Не люблю девушек с отсутствием моральных принципов.

– Во-первых, это твои проблемы, – скороговоркой заявляет мне Соня, гордо вздёрнув подбородок повыше. – Во-вторых, у меня моральных принципов намного больше, чем ты думаешь.

– По твоей юбке это заметно, – ещё раз окидываю взглядом ее ноги.

Ну конечно, проблема только в этом. А я уже надумывать начал. Просто ее длинные ноги хочется себе на плечи закинуть, вот и все, нормальная мужская реакция.

Но представлять ее ноги на чужих мужских плечах не хочется до скрежета зубов.

– Длина моей юбки тебя не касается.

– Ты выглядишь как дешёвая...

– Разговор окончен, – резко обрывает меня Соня и начинает шагать прочь.

Идиот. Даже если я не был далёк от истины, нормальный

мужик не позволит себе так выражаться по отношению к девушке.

Потупел и опустил ниже некуда.

– Сонь! – кричу ей, но ее спина только удаляется. Срываюсь с места и широкими шагами направляюсь за девушкой. – Соня! Ладно, я сказал фигню.

– Ты не имеешь права! – резко разворачивается Соня и ногтем указательного пальца утыкается мне в грудь. – Вы все не имеете права учить меня, как мне жить!

– Да кто тебя учит? – смотрю то на неё, то на палец, по-прежнему приставленный к моей куртке. Без цветного лака, но с аккуратным маникюром.

– Все вокруг! Думаете, у меня нет своей головы? Думаете, раз мне восемнадцать, то я полная дура? Инфантильная овечка?

– Тебя никто так не называл, не перегибай палку.

Она отводит руку, даже лучше сказать одёргивает, словно прикоснулась к куску дерьма. Но я именно так себя сейчас и чувствую.

– Ты назвал ещё хуже.

– Я не назвал.

– Хотел.

– Прости меня, так и есть, я не имею права.

Она молчит, загружая в голове мои последние слова и обдумывая план действий.

– Лучше бы я не садилась вчера к тебе в машину, – спустя

минуту расстроено говорит Соня.

– Все нормально.

– Нет! Ты считаешь меня девкой легкого поведения! Это не может быть нормально! А я из приличной семьи, Даня, у меня даже парня нет! – в сердцах кричит она.

Из всей этой продолжительной и душешипательной речи, если честно, я запоминаю только момент про отсутствие парня. Одно с другим не складывается, ведь кто-то же вёз ее, и я хочу это выяснить.

– Иди сюда, – я вижу надвигающуюся потенциальную угрозу для себя и тещу Соню за руку к своей машине. Рыжая не согласна с моим подходом к устранению конфликта.

– Я никуда не поеду с тобой!

– Я и не повезу.

– У меня занятия!

– Тебе надо остыть, – одной рукой держу брыкающуюся Соню, другой щелкаю ключом и открываю пассажирскую дверь. – Запрыгивай давай. Нам поговорить надо.

– Наговорились уже, – опять хлопая дверью, ворчливо бросает мне Соня. Она ещё и ботинком пинает пол в тачке, и мне до безумия хочется настучать этой девочке по заднице за такое обращение с моим авто. Но это мысленно, а на деле я обхожу машину, прихватываю свой остывший кофе и сажусь на водительское, пихнув напиток в подстаканник. Что-то перехотелось уже.

– То, что я сказал... – блин, как же сложно теперь подо-

братъ слова. – Я так не думаю на самом деле.

– Думаешь, – утверждает Соня.

– Ты права, это не мое дело.

– Но все равно ты так думаешь.

– Мне очень жаль, что я позволил себе такое сказать.

– Мне тоже, – хмыкает рыжая.

– Ещё раз прости.

– А теперь, когда ты извинился, я проинформирую тебя, что это был мой брат.

– Брат? – с перекошенным лицом спрашиваю у неё. Нет, она серьезно, брат? – А ты не могла сразу сказать?

– Кажется, я уже говорила, что ничего тебе не должна.

– Да, так и есть.

– Тебе ещё что-то нужно от меня?

– Нужно, – заявляю я за секунду до того, как Соня уже хочет выскочить из машины. – Ты считаешь меня хамоватым и невоспитанным козлом, а это вообще не я, и я хочу изменить твое мнение.

Она слушает со сведёнными к переносице бровями и не понимает, к чему я веду.

– И как ты будешь менять мое мнение? – спрашивает девушка.

Тянусь все же за кофе, делаю глоток и прикрываю глаза. Вот зачем мне это все? Какая разница, кем она меня считает? Если я хочу под эту юбку залезть, то иду странным путём.

– Дай мне свой номер, – говорю я в итоге, наблюдая, как

Соня приходит в шок от такой просьбы.

– Для чего?

– Продиктуй и узнаешь.

– Объясни, что ты сейчас делаешь, – требует Соня.

– Прошу твой номер.

Она удрученно вздыхает и разворачивается в кресле в мою сторону.

– Это я поняла. Что ты с ним будешь делать?

– Напечатаю на А4 и в рамку повешу. Соня, ты спешила на занятия, кажется. Просто дай номер, дальше можешь быть свободна.

– Вот такими фразами ты все портишь, – кивает Соня на моих последних словах. – И ещё хочешь, чтобы я не считала тебя хамом. А вообще...

Она достаёт из сумки блокнот на пружинках, с силой выдергивает лист, вытягивает зелёный текстовыделитель и рисует цифры на клетчатой бумаге.

– Ты вроде любишь зелёный, я так подумала.

– Пиши-пиши, не отвлекайся.

Номер я попросил по той причине, что палить свои страницы не могу, там же видно, кто я на самом деле. А в каком-нибудь мессенджере я просто Даниил. Большого ей знать пока не надо.

Соня заканчивает занятие каллиграфией и передаёт мне листочек, другой рукой дергая молнию на сумке в попытках застегнуть.

– По ночам не звони, голые фотки не присылай, – озвучивает инструкции Соня.

Смешная такая, реально думает, что я идиот такого уровня?

– Не волнуйся, – сворачиваю записку с номером и прячу в карман брюк. – Если меня не бесить, я довольно милый.

– А как тебя не бесить, если тебя бесит все?

– Ты меня не бесишь, – говорю то, что приходит в голову. Она не поверит явно.

– Да? Докажи, – поворачивается к выходу и опять хлопает дверью, покидая машину.

Доказать? На слабо меня брать не надо. Не с тем парнем в игры играешь, рыжая.

Глава 9. И где я возьму миллионера?

Соня

Зачем ему мой номер? Реально в рамочку на стену повесить для коллекции?

А то ж у него своих женщин мало. Нет, серьезно, – сколько их у него? Я в состоянии среди десятков других увидеть парня, на которого могут клюнуть абсолютно все. Да от него же сумасшедшая мужская энергетика идёт. «Прет» я бы даже сказала, а не просто идёт.

Там, в его машине, на пассажирском, очень тяжело держаться и отбиваться словесными уколами. В сантиметрах от него как будто впадаешь в особую нирвану, где пахнет мятой и приятным мужским парфюмом. У него чисто и аккуратно в тачке, не как у моего брата. И человек он, наверное, другой. Более уверенный в себе, решительный, взрослый. Наташа из кафе давала ему двадцать семь лет, я бы дала около того или чуть меньше. Он довольно молодой ещё, но не мальчик. Это прям мужик с мужской энергетикой.

Но от этого лучше он не становится. Наглый тип, который много о себе думает. И зачем я номер дала, не знаю, сижу и думаю, выгрызая вопросительный знак на карандаше. Лекция не слушается, конспект не пишется, и в целом происхо-

дит со мной что-то странное.

На работе сегодня у меня выходной, аж сама не верю в свое счастье. После пар мы договорились встретиться с Эрикой, только идти куда-то в кафе я не могу, и без того уже подташнивает от рабочего места. Ри приезжает ко мне, за-таскивая в квартиру бумажный пакет из фаст-фуда.

– Ты же знаешь, я это не ем, – с порога начинаю на неё гудеть.

– Ты, может, и не ешь, а я-то ем, – улыбается Ри и протягивает мне пакет. – Да чего ты стоишь, бери. Греческий из овощей для кроличков там тоже есть, кушайте на здоровье.

Вот противная же! Зачем меня соблазнять вкусной едой, которую я не ем? Ладно, не так и вкусно! Мой салатик из овощей вполне себе хороший ужин. И в зале я потом не буду так пыхтеть, как Эрика. Впрочем, я вообще не буду пыхтеть в зале, потому что денег на абонемент нет. Дома присела, пресс покачала, отжалась, – вот и фитнес. Годы тренировок по фехтованию даром не проходят.

– Как дела, Со? – Эрика сама хозяйничает на моей кухне, наливает себе водички, ставит чайник, который я не успела нагреть к ее приезду.

– Тебе о каких?

– А у тебя десять разновидностей?

– Не десять, но разные найдутся. Я была дома и снова поругалась с папой.

– Тоже мне новости, – фыркает Ри, усаживаясь за стол

и разворачивая пакет с бургером. Откусывает и закатывает глаза от удовольствия. – Боже, как вкусно! Ладно, папочка лютовал?

– Как обычно, считает позором работать в кафе.

– До того момента, как тебя пригласит на свидание симпатичный миллионер из числа посетителей.

– Ты опять за своё? – ворчу на неё, с нажимом размешивая зелёный салат вилкой. – И где я возьму миллионера? Зачем он мне нужен?

– Где взять и зачем нужен – разные вопросы, дорогая. Ответа на первый вопрос я тоже не знаю. А зачем нужен... Конечно, главное не миллионы, а сам человек.

Она правда так думает? Ей повезло, Кай у неё спортсмен, хорошо зарабатывает, но понравился он ей ещё до того, как она узнала о его профессии. Рассказать ей про Даню? Или не стоит? Не знаю, поддержит ли меня Эрика. Я ведь даже фотку показать не могу, он взял номер, но пока не писал, а фамилию его я не знаю. Да и опасно лезть к нему будет со своей страницы, он же легко вычислит, кто я такая, если только не поленился открыть поисковик.

Но я все же скажу, ведь с кем ещё поделиться новостями, если не с Эрикой? И кто ещё меня поддержит? Яну об этом пока знать не надо точно, а то хуже будет.

– Ри, тут ещё новость есть, – начинаю говорить и сама запинаюсь. Разглядываю очень интересные узоры на скатерти. Прямо очень интересные узоры. – Помнишь, я говорила, что

облила одного гостя кофе, а тот устроил скандал?

– Он ещё не оставил чаевые, и я назвала его жлобом, – прекрасно вспоминает все Эрика.

– Да. Именно. А он приходил ещё раз и оставил мне чаевые...

– Окей, не жлоб, – вставляет тут же подруга, завершая «разборки» со вторым по счёту бургером.

– Он подвёз меня в универ.

– Ого.

– И утром мы встретились у парковки «мака», где меня высадила Ян.

– Знаменитое место, кстати, меня там Кай кофе угощал в первый раз после совместной тусовки, где я специально выпила и потребовала отвезти меня домой.

– Да помню я это, помню, – улыбаюсь, наблюдая, с какой любовью она рассказывает о своём молодом человеке. – Меня, правда, кофе никто не угостил, зато выпросили мой номер.

– Оу. А он как вообще? Знаешь о нем что-нибудь?

– Ему двадцать пять или около того, его зовут Даниил, он работает в фирме, связанной с логистикой. Красивый, на хорошей машине. Говорит, долго на неё копил. Пока все.

– Не сказать, что густо, – подводит итог Эрика. – Но схема вполне рабочая. Если позовёт на свидание, соглашайся.

– Думаешь?

– А ты когда последний раз на свидание ходила? – задаёт

каверзный вопрос моя блондинка. Знает же сама, что давно. Мне было не до этого, и не уверена, что хорошо помню, как правильно целоваться.

– Ри...

– Тихо-тихо. Красивый и взрослый – это хорошо. Если он ошибся один раз, но уже исправил, тоже нормально. Советую не отказываться и такими шансами не разбрасываться.

– Да он ещё и не писал, вдруг и не захочет...

– Соня, если он видел тебя несколько раз и не захочет, то у него проблемы с ориентацией.

Мы обе смеёмся с этого умозаключения Эрики, а уже вскоре я поднимаюсь, чтобы проводить ее.

– Кай отписался, приедет за мной, у него только-только тренировка закончилась, освободился.

– Все в порядке? В смысле у вас с ним?

– Вполне. Даже лучше, чем я могла подумать. И знаешь, Со, у тебя тоже так будет.

– Но у меня нет такого Кая, как у тебя, – не завидую, а просто говорю по факту.

– Ты найдёшь своего, только не Кая. Все, он уже звонит, подъехал, я помчалась! – обнимает меня на прощание и вылетает из квартиры.

Наверное, если я буду такой же влюблённой, тоже буду летать на крыльях, как Эрика. И все остальные беды и проблемы отойдут на второй план. Но будет ли это?

Возвращаюсь на кухню, чтобы убрать со стола, и как раз

в этот момент гудит телефон.

Незнакомый номер. Подписано в мессенджере просто «Daniil».

Просто Даня. Ну привет, привет.

Глава 10. Мама учила быть джентльменом

Лёва

Приходится обойтись мессенджером, потому что показывать «инсту» и мои фотки с кубками и в форме с матчей – затея странная, учитывая, кем я прикинулся. Фотки у меня тут нет – просто картинка какая-то, а подпись аккаунта я предусмотрительно переименовал на Daniil. Никакого вранья, между прочим, это ведь мое настоящее имя.

Который день задаюсь мыслью, зачем все это делаю. Зачем подвез ее, зачем затащил в свою машину и взял номер. Почему не сдал владельцу реста еще тогда, в первый день, когда она облила меня кофе. За красивые глаза? Это не все решает еще. Или все?

Ладно, какая разница, почему я это делаю. Когда я до этого делал что-то сознательно для какой-либо девушки? Хмм... Два года назад. Для Ани. После – ничего и никому.

Даже простой «Привет» для Сони уже кажется мне перебором. Привет? Да виделись сегодня.

Ладно, мама учила здороваться с девочками. Быть джентльменом. Жизнь тоже добавила свои бонусы к этому уроку. Джентльмен? Помоги ей застегнуть платье перед тем, как придержишь дверь, чтобы она исчезла из твоей кварти-

ры навсегда. Не давай ложных обещаний и не говори, что перезвонишь, если не перезвонишь.

С Соней я был уверен, что беру номер не для того, чтобы выкинуть бумажку в ближайшую урну.

«Привет. Ты хотела знать, что я буду делать с твоим номером»

Загораются две галочки. Прочитала, но молчит. Жду, когда подумает и посоветуется сама с собой.

Соня: *«И что будешь делать?»*

«Использовать в личных целях. Ты на работе?»

Соня: *«Хочешь заехать на чашечку кофе?»*

«Боюсь, с тобой кофе не напьёшься»

Вижу даже через телефон, что она явно так смущается, вспоминая тот день. Да, рыжая, постоянно буду напоминать тебе об этом. Не было бы твоей ошибки, наверное, я бы не увидел тебя среди десятков других обычных официанток.

И то, как стояла за себя после моей реакции, меня тоже поразило.

Соня: *«Я не на работе, сегодня у меня выходной. На кофе приезжай в другой день»*

«Ты бы согласилась на кофе не по работе?»

Для чего? Для чего так в лоб? Да ладно, а как с ней иначе, только так и работает.

Соня: *«Эмм... а надо?»*

«Дурацкий ответ. В этом вопросе нет варианта «надо». Просто скажи, да или нет»

Пауза. Луплюсь в экран, словно пытаюсь загипнотизировать.

Минуту, целую минуту она думает. Меня начинает раздражать все. Я не привык, что девушки сомневаются, когда я предлагаю им что-то, но эта рыжая явно не вписывается в известные мне стандарты.

Соня: *«Допустим, да. Что ты будешь делать дальше?»*

Дальше я сам разберусь, что делать, а ты нормальное «да» для начала скажи, без «допустим». Хотя... а что делать с такой мелкой? В кино водить? На машине катать? Чушь какая, чепуха для студентов, а я вырос из этого. Гулять по городу? Офигеть романтика, мне как-то без надобности.

Так что она решила? А то мозг много чего придумать успеет, пока Соня в своих мыслях сидит.

«Точно да?»

Соня: *«Не сегодня»*

А мне сегодня надо, может быть.

«Почему?»

Соня: *«Дважды за день – это перебор».*

О, рыжая, дважды за день – это вообще нормально. Можно и трижды. Но с этим потом разберёмся, если доведётся.

С ней явно по-другому. Я уже говорю, за последние два года через мою жизнь (ладно, постель) прошел табор девушек, но большой разницы между ними не было: цвет волос, рост, размер груди... А так – одинаковые пустышки.

Эта не кажется мне пустышкой и одинаковой со всеми

остальными.

«Хорошо. Когда, если не сегодня?»

Соня: *«Завтра после работы. Пешком до дома ночью до-
бираться не хочется»*

О, так она уже и корыстные цели подключила, отконвоировать ее домой надо. И ведь на кофе не позовёт подняться, ведьма малолетняя. Ладно, так и быть, я ведь сам все это за-
теял.

Завтра так завтра.

Будучи едва живым после тяжелой тренировки на следующий день, еду на съемки рекламного ролика для спонсоров. Все это затягивается сильнее, чем я думал, и вообще хотелось бы отдохнуть. Но в итоге участников съемки угощают ужином за свет спонсоров и отпускают с миром уже довольно поздно. Я заезжаю на заправку, а то за весь выдохся с постоянными поездками, и останавливаюсь на парковке недалеко от места работы Сони. Она весь день молчала, я уж подумал, сольётся, а нет, к вечеру сама нарисовалась.

Соня: *«Ты приедешь?»*

«А ты, видимо, ждешь?»

Соня: *«Если что, и сама обойдусь»*

«Я на парковке»

Читает и не отвечает. Через пять минут заявляется, похозяйски отправляет рюкзак на заднее сиденье и командует:

– Поехали.

– Я тебе не Гагарин, – быстро начинаю спорить.

– Я знаю. Но все равно поехали.

Соня

Стараюсь делать вид, что не чувствую себя скованно. Хотя это так. Он сильный, уверенный в себе, даже немного наглый. А я действительно просто маленькая девочка. Эрика бы сказала: настоящие девочки могут все, но я – это я, и я не такая.

– Ты живёшь с братом? – спрашивает Даня.

– Нет, я живу одна. А почему ты спрашиваешь?

– Во-первых, это логичный вариант. А во-вторых, не хочу получить от него по морде за то, что ночами катаю тебя.

– Брат у меня старший, у него своя жизнь, – в целом, говорю правду. Мы ведь с Яном не живем в одном доме. – А по поводу второго... Мне есть восемнадцать, чтобы самой решать, с кем проводить вечер, и ты меня не катаешь, а подвозишь, почувствуй разницу.

Замечаю лёгкую улыбку у него на губах. Его веселит, как я доказываю свою самостоятельность.

– Я чувствую разницу, – заверяет Даня.

– Правда?

– Конечно. Ты фактически наняла бесплатного таксиста.

– Сам согласился, – пожимаю плечами и максимально откидываюсь на спинку кресла.

– Более того, сам напросился. Извини, а может, мы поедем уже? Куда везти?

Я называю адрес, и Даня снова усмехается.

– Идти два шага.

– Я могу прийти и без тебя, – разворачиваюсь к двери и уже хватаюсь за ручку, но он неожиданно сжимает мое запястье и тянет на себя.

– Успокойся. Приличные девочки ночами не шатаются по городу.

– А что делать, если у меня нет личного водителя, а ходить пешком так поздно не очень безопасно? – выдергиваю свою руку, хотя в этом его захвате не было ничего отпугивающего. Он был совсем мягким.

– Нанимать личного водителя, что ещё, – шёпотом отвечает Даня и выкручивает со стоянки.

Я сижу молча, разглядывая гипнотизирующий маленький флакончик с освежителем воздуха под зеркалом. Я не смотрю на Даню. Всеми силами пытаюсь приказать мозгу, чтобы он приказал шее не поворачиваться, но без толку.

Он едет быстро и за считанные минуты довозит меня до дома.

– Подъезд? – сухо спрашивает Даня.

– Дойду сама.

– Интересный номер.

– Спасибо, что подвёз. Не думала, что ты согласишься.

– Я рассчитывал на какое-нибудь вознаграждение, – смотрит прямо и уверенно, расшатывая мою нервную систему.

– Нуу... Я сказала «спасибо».

– И все? – возмущается Даня, сводя брови к переносице. – Мне так не нравится.

– Извини, уже поздно.

– Так тебе же есть восемнадцать, – тут же парирует он.

Вот засада, и зачем я только говорила об этом? Строю из себя дерзкую и самоуверенную, но колени трясутся, стоит ему повернуться ко мне лицом и посмотреть в глаза.

– И что? – пытаюсь изобразить пофигизм, но натываюсь на кошачью улыбку. Весьма сытого и довольного кота, которого хозяева любят таким, какой он есть.

– И то. Можешь быть свободна.

А вот сейчас не поняла. Он меня... выгоняет из своей машины?

– Давно ли ты командовать начал? – говорю сразу в ответ на последние слова. – Ты вообще кто такой?

– Рыжая, полегче, не надо тут гонор включить, я тебе не однокурсник какой-нибудь.

– Если тебе неприятно мое общество, зачем ты меня звал? Если ты мечтаешь, чтобы я поскорее свалила?

– Это не так. Просто сидеть три часа в тачке у твоего дома не входило в мои планы. Раз не зовёшь на кофе...

Ах, ему ещё и кофе подавай! Если только прямиком на свитер! Вот это я с удовольствием.

– На слабо меня берёшь? Думаешь, я тебя боюсь и не смогу позвать? – задыхаясь, тараторю слова скороговоркой.

Уличный фонарь светит прямо в лобовое, где-то между

креслами вибрирует телефон Дани, а я опять втягиваю аромат мяты в салоне.

Мне бы отпустить его с миром, пусть катится. Он взрослый и сильный, а я мелкая. Папа бы не одобрил и был прав. Я с ним полностью согласна.

Только не сегодня. Хочу, чтобы у Дани челюсть отвисла прям до коврика под ногами. Хотя нет, тогда его мужскую красоту это сильно испортит. Можно без таких кошмаров с челюстью обойтись.

– Пойдём, – бросаю ему, открывая дверь в машине.

– Серьезно?

– Да, поднимайся, пойдём, – закрываю дверь без хлопка и начинаю рыться в рюкзаке в поисках ключа.

Тук-тук. Тук-тук. Тук-тук.

У меня пульсирует в висках, пока я пытаюсь на дне отыскать связку, а сзади захлопывается водительская дверца и сигнал информирует, что машина закрыта.

Что я делаю?

Глава 11. Нельзя ли мыть руки по очереди?

Соня

Поворачиваю ключ в первом замке, во втором. Уже заносу ладонь над дверной ручкой и тут задумываюсь: если он сейчас войдёт внутрь и увидит все, то поймет, кто я на самом деле такая.

Хватаюсь за ручку, но не тяну на себя. Разворачиваюсь к Дане и выдавливаю улыбку.

– Я там с утра такой бардак устроила, – закусив губу, быстро сочиняю историю. – Собиралась слишком быстро и...

– Я понял, – кивает парень. – Иди спрячь трусики в шкаф, я подожду.

Сначала я чувствую, как щеки вспыхивают. Вот ещё, этого он точно не дожждётся – трусики мои посмотреть! Да и не разбрасываю я их по квартире! Есть кое-что другое, что мне надо спрятать. Сумку с крутым логотипом на застежке, например, ведь по ней сразу видно, что я не из Богом забытого городка приехала. Фотографию с семьей, где отец в форме, – рамка стоит на столе. Я решила держать перед глазами, чтобы понимать, что все равно связана крепко со своими родными. Глазами выхватываю какие-то точки в пространстве, не зная, что ещё может меня раскрыть. На столе в комнате

валяется мое водительское удостоверение, которым я пока не успела воспользоваться. Открываю ящик стола и закидываю карточку туда. Не стоит Даниилу знать мою фамилию сейчас.

Закончив все процедуры, открываю дверь и зову его в квартиру.

– Все спрятала? – шутит Даня, хотя я понимаю, что это не шутка.

Корчу рожицу, пока он разувается, и закрываю за ним дверь. Разворачиваюсь и собираюсь пройти к ванной, но наткнувшись на Даню. Практически въезжаю в его тело, ощущая каменные мышцы под тканью. Он так следит за собой, в такой форме, что невольно хочется поднять руки и потрогать его мышцы, но я не позволяю себе заводить такие желания. Отстраняюсь в сторону и как будто от стены отлетаю.

– Мне нужно пройти вымыть руки, – слышится мой лепет. Я и сама как со стороны себя слышу.

– По правилам хорошего тона гостю тоже нужно это предложить.

– Если гость будет себя так вести, то я снова пролью кофе мимо, опыт у меня есть, – нахожу в себе силы на такой ответ. Он не должен видеть, что я стесняюсь его в СВОЕЙ квартире.

Он не может сделать мне ничего плохого. Не выглядит Даня как человек, который на такое способен. Хотя чем я думала, впуская его к себе? Одно дело сесть в его машину в

центре города, другое дело – позволить ему, чужому человеку, войти в квартиру, где мы будем вдвоём.

Я проскальзываю вдоль стены в ванную, а скала из мышц уверенно двигается за мной. Пытаюсь захлопнуть дверь перед его носом, но он ловит ее и отводит обратно.

– А нельзя ли мыть руки по очереди? – интересуюсь, все ещё держа оборону на пороге ванной.

– Нельзя, – заявляет Даня и заходит в помещение. – Мило и чистенько. И пахнет вкусно.

Он открывает кран и усердно намыливает руки, пока я стою и хлопаю глазами. *Он специально, он специально,* – повторяю про себя для самоубеждения. Смотрю, как он снимает с крючка мое красненькое полотенце и вытирает им руки, вешает обратно и чуть отходит в сторону.

– Твоя очередь, – подмигивает мне Даня.

– В моем доме у меня не может быть очереди в ванную, – ворчу я, подбираясь к раковине. Нажимаю на дозатор тюбика, ладонью ловлю ароматные капли жидкого мыла и принимаюсь за процедуру. Я спиной чувствую присутствие Дани в узкой крохотной ванной, и от незапланированной близости меня вновь начинает потряхивать. А когда я поднимаю глаза и вижу его отражение за моей спиной в зеркале, мои нервы берут в руки молоточки и начинают стучать друг по другу.

Кто ему разрешает стоять за моей спиной? Это слишком... интимно! Он не заслуживает такого доверия, чтобы я разрешала ему быть так близко.

– Может, ты подождёшь на кухне? – предлагаю этот вариант, чтобы опять не мучиться с ним из-за нарушения моих прав.

– Может. А может, нет.

Засранец. Самоуверенный красивый засранец, от которого вечно пахнет мятной жевательной резинкой и за километр разит наглостью.

Я кручусь на сто восемьдесят градусов и обрызгиваю его каплями воды, оставшимися на моих ладонях. Даня прищуривает глаза и одной ладонью прикрывает лицо.

– Сонь, тебе обязательно надо меня чем-то облить?

– Видимо. А тебе обязательно вторгаться в мое личное пространство?

– Тебе это мешает? – наконец-то интересуется Даня.

– Самую малость.

Сверлит меня взглядом. Глаза у него такие темные, карие до самой крайности. Умные. Я очень люблю, когда у мужчины в глазах прослеживается не только животное желание завалить тебя и залезть к тебе в трусы, а настоящий интеллект. Я знаю, Даня весьма умён, и все качества, что сочетаются в нем, делают этого парня для меня таким... интересным.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.